

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА В ОБЛАСТИ НОРМИРОВАНИЯ И КОДИФИКАЦИИ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

О. А. Селиверстова

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича
Столетовых», г. Владимир*

Рецензент д-р филол. наук, профессор Н. В. Юдина

Ключевые слова: кодификация языковой нормы; лексикография; нормирование языка; стандартизация языка; языковая политика; языковое планирование.

Аннотация: Рассмотрены языковая политика и планирование корпуса языка в России и США. Предложена периодизация этапов становления языковой политики в области нормирования в России и США с позиции смены ее субъектов. Описаны модели централизованной и децентрализованной языковой политики и планирования.

Понятие «языковое планирование» впервые описано в 1959 г. норвежским лингвистом Э. Хаугеном и обозначало деятельность «по подготовке нормативной орфографии, грамматики и словаря, которыми будут руководствоваться в своей письменной и устной речи члены неоднородных речевых коллективов» [1, с. 8]. Несмотря на то что современный объем понятий «языковая политика» и «языковое планирование» существенно шире, деятельность по кодификации нормы по-прежнему занимает важное место в языковой политике государства.

Целью настоящей статьи является изучение языковой политики и планирования РФ и США в области нормирования лексики. Указанная цель предполагает решение следующих задач: 1) определение понятия «языковая норма» и ее места в языковой политике государства; 2) анализ языковой политики и планирования в области кодификации языковой нормы в РФ и США с позиций диахронии; 3) выявление национальных особенностей языковой политики.

Научная новизна работы состоит в попытке предложить периодизацию истории нормирования лексики языка в РФ и США с позиций смены

Селиверстова Оксана Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков профессиональной коммуникации, e-mail: oxana33@list.ru, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир.

субъектов языковой политики и планирования, а также в описании видов языковой политики в указанных государствах. При этом терминологический многочлен «языковая политика и планирование» понимается в данном исследовании как «любое сознательное и целенаправленное воздействие на язык» [2, с. 119].

Теоретико-методологической основой исследования послужили следующие источники: 1) труды отечественных и зарубежных лингвистов в области языковой политики и языковой нормы (В. И. Беликов, Л. П. Крысин, А. П. Миньяр-Белоручева, А. Д. Швейцер, Э. Косэриу, Дж. Крофорд, Э. Хауген, Х. Клосс, Р. Купер, Д. Кристал и др.); 2) научные работы по лексикографии русского и английского языков (В. В. Дубчинский, К. С. Горбачевич, М. В. Моисеев, Л. П. Ступин и др.). Эмпирическая база исследования представлена словарями русского и английского языков, а также нормативно-правовыми актами, регулирующими вопросы языковой политики и языковой нормы.

Понятие «языковая норма» в лингвистике трактуется по-разному. В широком значении норма – это «такие средства и способы речи, которые стихийно, спонтанно формировались в течение многих веков и которые обычно отличают одну разновидность языка от других» [3]. В узком значении – это «результат целенаправленной деятельности общества по отбору и фиксации определенных языковых средств в качестве образцовых, рекомендуемых к употреблению» [4, с. 175]. Последнее напрямую связано с кодификацией языка, которая может быть представлена тремя основными направлениями деятельности: 1) определение норм; 2) собственно кодификация норм, то есть закрепление норм в грамматиках и словарях; 3) внедрение и культивирование норм. Для англоязычной научно-аналитической литературы понятию «языковая норма» соответствует термин «standard language». Так, Д. Кристал дает следующее определение термину «standard» – «престижный вариант, используемый в языковом сообществе как закрепленная норма» (*перевод автора*) [5, с. 469].

В отечественной литературе по социолингвистике традиционно выделяют ретроспективное и перспективное направления в языковой политике. Перспективная языковая политика предполагает так называемое языковое строительство (например, создание алфавитов для бесписьменных языков). Нормирование и кодификации языковой нормы относятся к ретроспективной языковой политике. Вопросы регулирующего воздействия в области нормы часто оказываются в центре языковой политики. Формирование языковой нормы всегда предполагает создателя таковой, который при выполнении этой роли становится, выражаясь научным языком, субъектом языковой политики в области языка. Анализ нормирования лексики русского языка с позиций диахронии позволил выделить несколько этапов в истории языковой политики на основе смены ее субъектов.

Первый этап (IX – X вв.) связан с созданием славянского алфавита и переводом на церковно-славянский язык первых религиозных книг. Первыми *субъектами* нормирования языка можно считать Кирилла и Мефодия, заложивших основы славянской письменности. При этом не только письменность, но и сам церковнославянский язык ряд исследователей считают «продуктом сознательного творчества», «целенаправленного конструирования» [6], что соответствует современной идее о пер-

спективной языковой политике (или языковом строительстве). Славянский язык стал наддиалектной нормой и использовался в обучении чтению и письму (основная учебная книга – псалтырь).

Распространение литературы в XI – XII вв. связано преимущественно с переписыванием церковных книг, которое осуществлялось при поддержке власти. Так, в «Повести временных лет» встречается упоминание о книгописной мастерской, созданной в 1037 г. Ярославом Мудрым при Софийском соборе в Киеве для перевода богослужебных книг с греческого на славянский язык и их переписки. В XIII – XIV вв. переписывание коснулось целого ряда других источников, а книгописание развилось в отдельную ремесленную отрасль.

Второй этап (XI – XIV вв.) пришелся на время феодальной раздробленности. В условиях усиления феодально-областных различий в восточнославянских языках *субъектами языковой политики в корпуса языка становятся писцовые школы*, в работах которых формируется новая языковая норма. В этот же период появляются первые словари, включающие объяснение значения слов, встречающихся в священных книгах, а также вышедших из употребления, устаревших лексических единиц. Вероятно, появление таких азбуковников связано с необходимостью устранения разрыва между территориально-языковыми вариантами, а также между нормами славянского письменного и народного языков. Смещение нормы церковно-славянского языка в сторону территориальных диалектов, а также многочисленные ошибки при переводе и переписывании книг привели к существенным различиям в некогда единых религиозных текстах, что побудило к созданию единых правил и норм языка в области орфографии, словоупотребления, морфологии и стилистики письменного языка.

Третий этап (XV – XVII вв.) связан с языковыми реформами, авторы и участники которых становятся субъектами языковой политики. Киприановская реформа языка (по имени автора – митрополита Киприана), призванная устранить разночтения в церковных книгах, коснулась не только орфографии, но и морфологии, стилистики и словоупотребления. В этот период появляются словари-произвольники, которые содержат пояснения, необходимые для понимания исправлений переводов; их присоединяли к книгам при исправлении переводов. В XVII веке вклад в нормирование славянского языка внес патриарх Никон, инициировавший новую кампанию по исправлению и переписыванию церковных книг. Важным событием третьего этапа становится развитие книгопечатания, которое способствует укреплению роли литературного языка и требует единой нормы языка в области орфографии и пунктуации.

Четвертый этап (XVII–XVIII – XX вв.) характеризуется тем, что основными источниками языковой нормы в лексике становятся нормативные словари, а субъектами языковой политики в области нормирования – научные институты. В 1783 г. создается Российская академия наук, основная задача которой – составление грамматик и словарей русского языка. Данное событие обусловило появление, наряду с дискриптивной, прескриптивной языковой нормы, закрепленной в словарях и справочниках, которые создавались отдельными учеными, а также коллективами авторов.

Важнейшим событием нормативной лексикографии стал «Словарь Академии Российской» – первый нормативный словарь, вышедший в 1789 – 1794 гг. Разработанная для него система толкования значений слов заложила основы определения лексико-грамматического значения слов и была использована в последующих словарях. Нормативный словарь под редакцией Д. Н. Ушакова (1935 – 1940 гг.) «Толковый словарь русского языка» помимо толкования слов давал информацию об их правильном произношении, написании, этимологии, а также грамматическую и стилистическую информацию и комментарии, которые предупреждают неправильное употребление. Вышедший в 1949 г. однотомный нормативный «Словарь русского языка» С. И. Ожегова под редакцией С. П. Обнорского, основанный на словаре Д. Н. Ушакова, стал популярным источником языковой нормы и выдержал 26 переизданий. Наиболее масштабным лексикографическим трудом XX века стал вышедший в 1949 – 1965 гг. «Словарь современного русского литературного языка» в 17 томах. Словарь содержит лексику литературного языка с конца XVIII века до середины XX вв. и включает сведения о написании и произношении слова, значения слова, стилистическую характеристику, устойчивые выражения, включающие заглавное слово.

Пятый этап (с конца XX в. по настоящее время) характеризуется усилением роли государства, которое становится субъектом языковой политики. Это проявляется в стремлении органов федеральной власти контролировать все вопросы языковой политики, включая нормирование. В соответствии с законом «О государственном языке Российской Федерации», а также иными нормативно-правовыми актами государство имеет следующие полномочия: 1) определять порядок утверждения норм современного русского языка; 2) осуществлять государственную поддержку издания словарей и грамматик русского языка; 3) утверждать высшие учебные заведения и организации, проводящие экспертизу источников, содержащих кодифицированную норму русского языка; 4) утверждать список таких источников.

Анализ истории становления нормативной лексикографии русского языка позволяет выделить в качестве основной особенности планомерное усиление роли и участия государства в вопросах нормирования языка от поддержки инициатив по развитию языка в Древней Руси до выраженной централизации в наши дни.

Сегодня государственная языковая политика и планирование реализуется через систему следующих мер: 1) создание нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы кодификации языковой нормы; 2) формирование «системы научно-информационного и методического обеспечения функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации»; 3) поддержка корпусной лингвистики как основы кодификации через целевые гранты РГНФ и РФФИ, а также Программу Президиума РАН «Корпусная лингвистика» № 36-П (2011 – 2014 гг.).

Иную модель языковой политики в области корпуса языка представляет история становления лексикографии США. Американскую языковую политику можно определить как «сознательное регламентирующее воздействие на язык через социальные институты» [7, с. 12]. По справедливости

вому замечанию А. Д. Швейцера, в США «кодификация узуса осуществляется через систему образования, многочисленные пособия... словари узуса, инструкции издательств, средств массовой коммуникации, общественных и официальных учреждений...» [7, с. 12]. Это дает основание говорить о так называемой «политике отсутствия политики» («policy not to have a policy») [8, с. 10]. В условиях устранения федеральной власти от решения вопросов, связанных с корпусом языка, языковая ситуация складывается под воздействием иных субъектов языковой политики. Развитие лексикографии наиболее показательно демонстрирует смену субъектов языковой политики в области нормирования. В соответствии с этим, в развитии американской лексикографии можно выделить несколько этапов.

Первый этап (XVIII в.) проходил на фоне становления государства, в условиях большого потока иммигрантов, а, следовательно, значительно-го языкового разнообразия. Учитывая динамично изменяющуюся языковую ситуацию и отсутствие целенаправленного воздействия на нее, сложно говорить о какой-либо языковой политике на данном этапе. Однако важность этого периода состоит в том, что именно тогда было *принято сознательное решение о недопустимости вмешательства государства в вопросы языкового регулирования*, которое на несколько веков вперед определило специфику американской языковой политики. В этот период «лексикографические издания в США имели довольно скромный характер и были ничем иным, как компиляциями (причем даже не всегда квалифицированно выполненными) английских толковых словарей XVIII в.» [9, с. 84]. Инициативы по созданию Академии или иной организации, занимающейся вопросами корпуса языка, первая из которых принадлежала Джону Адамсу, были отвергнуты как противоречащие идее равноправия и свободы личности.

Второй этап (1783 – 1843 гг.) характеризовался активной деятельностью по кодификации языковой нормы американского варианта английского языка, *субъектами* языковой политики в области стандартизации выступали *отдельные лингвисты, лексикографы, представляющие различные взгляды на вопросы языковой нормы*, в частности Н. Вэбстер и Дж. Вустер. Признавая происхождение американского английского от британского, Н. Вэбстер считал их разделение неизбежным и пропагандировал идею независимого языка со своей особой системой и нормами, а также выступал за реформу правописания в сторону его упрощения. Американский орфографический справочник Вэбстера (American Spelling Book), вышедший в 1783 г., был первой серьезной попыткой кодифицировать и внедрить новые нормы орфографии, которые впоследствии нашли отражение в Американском словаре английского языка (American Dictionary of the English Language). Хотя первой попыткой отразить некоторые особенности английского языка в США, то есть американизмы, считают словарь Джонсона–Элиота, изданный в 1800 году, именно Вебстер впервые систематизировал американский вариант английского языка, противопоставив его британскому.

В основу словаря Дж. Вустера (Worcester J. A Comprehensive Pronouncing and Explanatory Dictionary) положен, по сути, британский словарь

доктора Джонсона, но словарь его был значительно расширен за счет американизмов. Составитель данного словаря не пытался, подобно Н. Вэбстеру, изменить систему американской орфографии. Конкуренция двух лексикографов, сопровождающаяся многократной переработкой и переизданием словарей соперниками, вызвала множество дискуссий, активное участие в которых принимали как средства массовой информации, так и высшие учебные заведения. Последние, выступая на стороне одного или другого автора, часто принимали решение об использовании в обучении только его словарей и справочных материалов. После смерти Вэбстера в 1843 г. права на издание его словаря купила компания «Мерриам», которая, продолжая традиции словарей Вэбстера, занималась их дальнейшей переработкой и изданием.

Третий этап (с 1843 до середины XX в.) был связан с острой конкуренцией между издательскими компаниями, которые становятся полноценными субъектами языковой политики. Период на рубеже IX–XX вв. ознаменовался серьезной конкуренцией между компаниями «Мерриам» и «Сэнчери». С этого времени словари становятся известными не по имени автора, а по названию издательской компании. При этом центрами разработки словарей преимущественно являлись университеты как центры фундаментальной и прикладной науки в США. По мере развития лексикографии в США словарь становится больше, чем источником языковой нормы, наряду с дескриптивно-кодифицирующей и дидактической функцией лексикографии в этот период важное значение приобретает информационно-просветительская, в полной мере воплотившаяся в шеститомном толково-энциклопедическом словаре Фанка и Уэгнолза (*The Century Dictionary: An Encyclopedic Lexicon of the English Language*. 6 vols.). Ориентируясь в первую очередь на практические потребности потенциальных читателей, автор словаря, известный публицист, писатель и издатель, доктор Исаак Фанк предложил иную структуру словарной статьи: «1) орфография слова; 2) орфоэпия; 3) система значений (причем значения даются не в историческом, а в актуальном порядке); 4) этимология; 5) производные заглавного слова, имеющие идентичную семантику с заглавием» [9, с. 96].

Четвертый этап (с середины XX в. по настоящее время). В XX веке ориентация на потенциального пользователя проявляется еще более явно. Хорошо зарекомендовавшие себя словари переиздаются в различных вариантах: появляется множество сокращенных изданий для школ, колледжей, возникает новый тип словарей «для всей семьи» (*family type dictionaries*). Таким образом, тенденция, наметившаяся в развитии американской лексикографии еще в конце XIX века, во всей полноте проявилась в XX веке. Стремление издательских компаний к успеху на рынке приводит к изменению в структуре и функциях словарей. При этом *общество опосредованно становится субъектом языковой политики в области нормирования* лексики языка. Так, активная деятельность общественных организаций, отстаивающих права непривилегированных социальных групп или меньшинств, стала стимулом развития политкорректности в лексике. Это выразилось в инструкциях ряда изданий, теле- и радиоконпаний, ограничивающих использование слов и выражений, способных вызвать негативные чувства у представляемых меньшинств или социальных катего-

рий. В дальнейшем эти лексические изменения становятся языковой нормой и частично подвергаются кодификации в словарях.

Подводя итог вышесказанному, выделим следующие отличительные черты языковой политики США в области лексикографии:

1) становление и развитие лексикографии США прошло в несколько этапов и определялось последовательной сменой субъектов языковой политики;

2) для языковой политики США на протяжении всей истории характерно минимальное участие государства в вопросах функционирования и стандартизации языка;

3) в отсутствие участия государства в определении языковой политики значительное регулирующее воздействие на процесс развития лексикографии оказали социальные институты, образовательные учреждения всех уровней, СМИ;

4) в отсутствие национальной академии, занимающейся вопросами корпуса языка, центрами кодификации и развития лексикографии стали университеты, реализующие свои функции по кодификации нормы через издательские компании.

Сравнительный анализ лексикографии РФ и США позволяет говорить о двух принципиально разных подходах к формированию и реализации языковой политики в области корпуса языка, которые можно противопоставить по степени централизации и участия государства: *централизованная языковая политика* в РФ и *децентрализованная* в США. Централизованная языковая политика предполагает монополию государства на выбор и поддержку субъектов, реализующих выработанную государством языковую политику. При децентрализованной языковой политике отбор субъектов происходит на основе конкуренции и регулируется социальными институтами и обществом в целом.

Список литературы

1. Haugen, E. Haugen E. Planning for a Standard Language in Modern Norway / E. Haugen // *Anthropological Linguistics*. – 1959. – Vol. 1, No. 3.

2. Швейцер, А. Д. Введение в социолингвистику / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. – М. : Высшая школа, 1978. – 216 с.

3. Крысин, Л. П. Языковая норма и речевая практика [Электронный ресурс] / Л. П. Крысин // *Отечественные записки : сетевой журн.* – 2005. – № 2. – Режим доступа : <http://www.strana-oz.ru/2005/2/yazykovaya-norma-i-rechevaya-praktika> (дата обращения: 19.05.2015).

4. Косэриу, Э. Синхрония, диахрония и история / Э. Косэриу // *Новое в лингвистике / составление, ред. и вступ. ст. В. А. Звегинцева.* – М., 1960. – Вып. 3. – С. 143 – 343.

5. Crystal, D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language* / D. Crystal. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 505 p.

6. Волков, А. А. Старославянский язык [Электронный ресурс] / А. А. Волков // *Слово : образоват. портал.* – Режим доступа : <http://www.portal-slovo.ru/philology/45672.php> (дата обращения: 19.05.2015).

7. Швейцер, А. Д. Некоторые проблемы языковой политики в США / А. Д. Швейцер // *Изв. РАН. Серия литературы и языка.* – 1996. – Т. 55. – № 2. – С. 11 – 16.

8. Language Loyalties: a Source Book on the Official English Controversy / ed. by James Crawford. – Chicago : The University of Chicago Press, 1992. – 532 p.
9. Ступин, Л. П. Лексикография английского языка : учеб. пособие для студентов ин-тов и фак. иностр. яз. / Л. П. Ступин. – М. : Высшая школа, 1985. – 167 с.
10. Миньяр-Белоручева, А. П. Политическая корректность и языковая норма / А. П. Миньяр-Белоручева, М. Е. Покровская // Вестн. Южно-Урал. гос. университета. Сер.: Лингвистика. – 2007. – № 1(73). – С. 26 – 29.

Список литературы

1. Haugen E. *Anthropological Linguistics*, 1959, vol. 1, no. 3.
2. Shveitser A.D., Nikol'skii L.B. *Vvedenie v sotsiolingvistiku* (Introduction to Sociolinguistics), Moscow: Vysshaya shkola, 1978, 216 p.
3. Krysin L.P., available at: <http://www.strana-oz.ru/2005/2/yazykovaya-norma-i-rechevaya-praktika> (accessed 19 May 2015).
4. Koseriu E. *Novoe v lingvistike* (New in linguistics), Moscow, 1960, issue 3, pp. 143-343.
5. Crystal D. *The Cambridge Encyclopedia of the English Language*, Cambridge University Press, 2003, 505 p.
6. Volkov A.A., available at: <http://www.portal-slovo.ru/philology/45672.php> (accessed 19 May 2015).
7. Shveitser A.D. *Izvestiya RAN. Seriya literatury i yazyka*, 1996, vol. 55, no. 2, pp. 11-16.
8. Crawford J. (Ed.) *Language Loyalties: a Source Book on the Official English controversy*, The University of Chicago Press, 1992.
9. Stupin L.P. *Leksikografiya angliiskogo yazyka* (Lexicography English), Moscow: Vysshaya shkola, 1985, 167 p.
10. Min'yar-Beloručeva A.P., Pokrovskaya M.E. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Lingvistika*, 2007, no. 1(73), pp. 26-29.

Language Policy in Terms of Linguistic Norm and Codification: Comparative Analysis

O. A. Seliverstova

Vladimir State University, Vladimir

Keywords: codification; language planning; language policy; lexicography; linguistic norm; standard language.

Abstract: The article deals with the problem of language policy and planning (LPP) in terms of corpus. The research is focused on linguistic norm and standard language in Russia and the USA. The author gives historical background of developing standard language in the RF and the USA and describes its stages based on the role of LPP actors forming linguistic norm. The work provides description of the two LPP types characteristic of Russia and the United States.

© O. A. Селиверстова, 2015